

Секция «Теория, история и методология перевода»

О необходимости анализа таксиса при переводе русского деепричастия на китайский язык

Лю Ди

Аспирант

*Московский педагогический государственный университет, Филологический факультет, Хэйхэ, Китай
E-mail: liudi2012@mail.ru*

Деепричастие – это класс слов русского языка, выделяемый на структурно-семантической основе. На сложность и многоаспектность данного языкового феномена обращали внимание многие лингвисты, которые изучали его морфологический статус; синтаксический потенциал; таксис; нормы употребления в речи с учетом стилистической маркированности; возможности транспозиции. Но, несмотря на наличие многочисленных работ, посвященных исследованию деепричастия в разных аспектах, до сегодняшнего дня ряд проблем, касающихся статуса данной глагольной формы в русском языке и особенностей ее семантики, не освещены в должной степени.

Поскольку эта неизменяемая форма глагола, активно функционирующая в современной русской речи, постоянно используется в процессе межъязыковой коммуникации и формально отсутствует в китайской грамматике, изучение проблемы перевода русского деепричастия на китайский язык обладает несомненной актуальностью.

В данной работе рассматривается важность таксиса русского деепричастия в аспекте его перевода на китайский язык.

Термин «таксис» был введен Р.О. Якобсоном как «греческий прообраз» предложенного Л. Блумфилдом термина «порядок» (order) [2]. В русском языке у него есть такие синонимичные обозначения, как *относительное время*, *временная соотношенность* и *соотносительное употребление времен*. Семантическая категория таксиса трактуется в современной лингвистике как временное отношение между действиями (в широком смысле, включая любые значения предикатов) в рамках целостного периода времени, охватывающего значения всех компонентов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса [1].

Теория таксиса русского языка детально изложена в книге «Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис.» (Москва, 2011) Таксис деепричастия представлен в ней следующим образом.

В зависимости от семантической связи между основным и второстепенным действиями (глаголом-сказуемым и деепричастием) выражаются таксисные отношения следующих типов:

1. Сопряженность во времени второстепенного действия с основным не связана с семантикой обусловленности (временной, причиной, условной и др.), например: *Михалка с длинным кнутом в руке шагает за лошадьми, покрикивая время от времени: «...»* (А.А. Богданов). Ср.: *Михалка с длинным кнутом в руке шагает за лошадьми и покрикивает время от времени: «...»*. При этом случае в выражении временных отношений участвуют лексические значения и видовые формы основного и второстепенного сказуемых, порядок слов в предложении, наречия временной семантики.

2. Второстепенное действие не только сопряжено во времени с основным, но и обусловливает осуществление основного действия, например: – *Что ты скажешь о дяде? – спросил он и очень удивился, услышав странный ответ: – Похож на Иоанна Предтечу* (М. Горький). Ср.: – *Что ты скажешь о дяде? – спросил он и очень удивился, потому что слышал странный ответ: – Похож на Иоанна Предтечу*. Семантические типы обусловленности выявляются с учетом взаимодействия лексических значений деепричастия и личной формы глагола, которые актуализируются с помощью постановки вопроса.

При обоих типах отношений таксис может обнаруживать одновременность, разновременность и недифференцированность действий.

Таким образом, таксис органически присущ деепричастиям, он представляет собой необходимую часть семантики деепричастия.

Особенно актуальным при переводе русского деепричастия на китайский язык является рассмотрение таксиса, которым деепричастие характеризуется наряду с общими глагольными свойствами: категориальным значением, видом, залогом, переходностью/непереходностью, способностью управления, передаваемыми глагольной основой деепричастия. Деепричастие является одним из главных средств выражения таксиса в русском языке, что становится существенным отличительным признаком этой глагольной формы. В наблюдаемых нами учебниках по русско-китайскому переводу эта особенность деепричастия не учтена, лишь в некоторых случаях подчеркнута роль порядка слов [3]. На наш взгляд, таксис должен быть обязательно учтен при переводе данной формы глагола на китайский язык, поскольку такая временная категория, свойственная деепричастиям, представляет собой неотъемлемую составляющую их семантики.

При рассмотрении этой проблемы мы заметили, что одни типы таксиса у деепричастий определяются логическим соотношением между денотатами двух предикатов, поэтому их перевод не вызывает особых трудностей. Например: *Смутная тревога беспокоила парней, но они подавляли ее в себе, раздражаясь от этого непредвиденного и бесполезного, как им казалось, усилия* (Астафьев). Yi zhong miao miao hu hu de dan xin shi qing nian ren ding bu xia xin lai, dan shi ta men ke zhi zhe, jin guan you yu zhe zhong qian tu wei bu de, kan lai jiang yi wu suo huo de nu li er qi nao wan zhuang. (букв.: *Смутная тревога беспокоила парней, но они подавляли ее в себе, хотя раздражались от этого непредвиденного и бесполезного, как им казалось, усилия*). В переводе используется союз *хотя*, при этом специально не нужно учитывать таксис деепричастия.

По нашим наблюдениям, единственной сложностью в передаче таксиса деепричастий является случай, когда глагол-сказуемое и деепричастие в предложении употреблены в форме СВ и находятся в перечислительных отношениях. В этом случае переводчик имеет смысл обратить внимание на порядок следования деепричастия и глагола-сказуемого: в ПЯ он должен соответствовать порядку в ИЯ, так как порядок слов участвует в описании языковой картины мира: член предложения (деепричастие или глагол-сказуемое), находящийся в препозиции, называет событие, произошедшее первым, как в русском языке, так и в китайском языке. Например, в предложении **Ударив кулаком в подбородок, он схватил руками голову гальванера и запрокинул ее назад** (А.С. Новиков-Прибой) порядок слов определяет предшествование второстепенного целостного действия основному целостному действию, ср.: *Он схватил руками голову гальванера и запрокинул ее назад, ударив кулаком в подбородок*.

Литература

1. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. / под ред. А.В. Бондарко. М., 2011.
2. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. – С. 95-113.
3. Вестник МАПРЯЛ. 2012. 70. С. 49-54.: http://www.mapryal.org/vestnik_mapryal

Слова благодарности

Искренне благодарю всех организаторов конференции за работу!